

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВОГО ОБЩЕСТВА

СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКВИЛИБРИУМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАК ИМПЕРАТИВ КОНЦЕПЦИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ПОДКОПАЕВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

доцент кафедры финансов и кредита НОУ ВПО «Самарский институт – Высшая школа приватизации и предпринимательства», доцент кафедры менеджмента и экономики культуры ФГБОУ ВПО «Самарский государственный институт культуры», профессор «Российской академии естествознания», кандидат экономических наук, доцент

Email: oleg442@list.ru

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ таких явлений как социальное неравенство, нарушение экологического равновесия, исследуются экономические отношения и противоречия, а также пути их разрешения. Вводятся понятия: эквиприум экономического роста, социальный эквиприум экономического роста, социально-равновесный экономический рост, социально-сбалансированный экономический рост, экологический эквиприум экономического роста, экологически равновесный экономический рост, экологически сбалансированный экономический рост, квазиравновесный экономический рост, социально-неравновесный экономический рост, социально-несбалансированный экономический рост, эколого-неравновесный экономический рост, эколого-несбалансированный экономический рост, «гравитационная» ловушка экономического роста, социальная ловушка экономического роста, экологическая ловушка экономического роста, сингулярность экономического роста, гуманистическая политическая экономия.

Ключевые слова: социальное неравенство, классовая эксплуатация, равновесный экономический рост, сбалансированный экономический рост, равновесие, эквиприум, экологическое равновесие, социальная дифференциация, социальная справедливость, эквиприум экономического роста, социальный эквиприум экономического роста, социально-равновесный экономический рост, социально-сбалансированный экономический рост, экологический эквиприум экономического роста, экологически равновесный экономический рост, экологически сбалансированный экономический рост, квазиравновесный экономический рост, социально-неравновесный экономический рост, социально-

несбалансированный экономический рост, эколого-неравновесный экономический рост, эколого-несбалансированный экономический рост, «гравитационная» ловушка экономического роста, социальная ловушка экономического роста, экологическая ловушка экономического роста, сингулярность экономического роста, гуманистическая политическая экономия.

SOCIAL AND ECOLOGICAL EQUILIBRIUM OF ECONOMIC GROWTH AS IMPERATIVE OF THE CONCEPT OF HUMANISTIC POLITICAL ECONOMY

OLEG PODKOPEV

associate professor of the department of finances and credit of the «Samara Institute - Higher school of privatization and entrepreneurship», associate professor of management and economics of culture of the «Samara state Institute of culture», professor of the Russian Academy of natural Sciences, PhD of economic sciences, associate Professor

Email: oleg442@list.ru

ABSTRACT

In the article the analysis of such phenomena as social inequality, ecological imbalance, examines economic relations and contradictions, as well as ways of resolving them. Introduced the concepts: social equilibrium of economic growth, socially-balanced of economic growth, ecological equilibrium of economic growth, quasi-equilibrium of economic growth, socio-unbalanced of economic growth, ecological non-equilibrium of economic growth, ecological unbalanced of economic growth, «gravity» trap of economic growth, social trap of economic growth, ecological trap economic growth, the singularity of economic growth, humanistic political economy.

Keywords: social inequality, class exploitation, equilibrium of economic growth, balanced of economic growth, balance, equilibrium, ecological balance, social differentiation, social justice, equilibrium of economic growth, social equilibrium of economic growth, socially-balanced of economic growth, ecological equilibrium of economic growth, quasi-equilibrium of economic growth, socio-unbalanced of economic growth, ecological non-equilibrium of economic growth, ecological unbalanced of economic growth, «gravity» trap of economic growth, social trap of economic growth, ecological trap of economic growth, the singularity of economic growth, humanistic political economy.

Эквилибриум – в буквальном переводе означает «равновесие», «гармония». В психологии под эквилибриумом понимается особая форма психологического равновесия, достигнув которой человек способен постигнуть сущность мироздания, понять собственное предназначение, достичь высокого творческого роста, познать собственное «я». Эквилибриум освещает вопросы взаимодействия человека с окружающим миром, становления как существа

духовного, уравнивает социальное положение человека, принося баланс в социальную структуру.

Экономический рост – одна из составляющих экономического развития, характеризующаяся положительной динамикой экономики, количественным и качественным совершенствованием произведенного ВВП. В период, предшествующий 70-м годам XX века, развитие чаще всего рассматривалось западными учеными как чисто экономическое явление. Считалось, что быстрое увеличение абсолютного объема ВВП в расчете на одного жителя автоматически принесет блага за счет создания новых рабочих мест и других возможностей или в результате формирования необходимых условий для распространения экономических и социальных плодов роста на более широкие слои населения. Проблемы бедности, безработицы и распределения доходов в исследованиях по ускорению экономического развития отодвигались на второй план. Неудачный опыт 50-60-х гг. прошлого века, когда многие страны «третьего» мира сформулировали цели своего развития и добились высоких темпов роста, но не смогли в подавляющем большинстве случаев повысить уровень и качество жизни населения, сигнализировал о серьезных пороках узкой трактовки понятия развития. С тех пор все большее число экономистов и политиков требуют прямых действий по борьбе с абсолютным обнищанием, растущим неравенством в распределении доходов и увеличивающейся безработицей. В 70-х годах XX века понятие экономического развития подверглось модификации: внимание сосредоточивалось на сокращении масштабов нищеты, неравенства и безработицы в процессе экономического роста.

В свое время еще Й. Шумпетер определил отличие между экономическим развитием и экономическим ростом: подразумевая под первым, прежде всего, качественные имманентные изменения хозяйственного кругооборота, под вторым – обычное увеличение населения и богатства. Следовательно, экономический рост – это простое увеличение реального ВВП страны, которое отображает значительно более узкий круг связей и отношений, чем экономическое развитие. Экономический рост является органической составной частью экономического развития. Можно сказать, что экономический рост – это количественное экономическое развитие, а экономическое развитие – качественный экономический рост. Экономическое развитие является не просто расширением производства, а его осложнением, дифференциацией. Важной чертой экономического развития является то, что в экономике происходит не только количественное наращивание производства, увеличение ВВП, но и качественно совершенствуются как материально-вещественные элементы экономической системы, так и соответствующие хозяйственные формы, социальные отношения, растет качество жизни и человеческий капитал страны. Л. Бальцеревич, Л. Безчасный, Г. Мюрдаль, А. Кругер, Х. Томас связывает экономическое развитие с возрастанием благосостояния, доходов на душу населения, улучшением качества жизни, качества продуктов питания, повышением степени удовлетворения главных потребностей всех членов общества. Американский промышленник Генри

Форд считал, что высшее назначение капитала не в том, чтобы делать больше денег, а в том, чтобы заставить деньги делать больше для улучшения жизни. Общество, накапливая и развивая интеллектуальный капитал нации, не только позволяет преодолеть кризисные явления, но и умножает свои возможности для экономического роста и социального прогресса. Таким образом, можно сделать вывод, что исследования многих ученых сосредоточены вокруг обоснования социальной справедливости экономического роста. Поэтому, на мой взгляд, понятие социальной справедливости должно лежать в основе социально-ориентированной политической экономики.

В экономической теории известно два похода к трудовому доходу. Так, известен подход К. Маркса, изложенный в трудовой теории стоимости, в основе которого лежит понятие классовой эксплуатации. Эксплуатация в марксистской политэкономии – присвоение результатов труда других людей без обмена или с предоставлением взамен товаров (услуг, денег), стоимость которых меньше, чем стоимость, созданная их трудом. То есть согласно марксистской теории, капиталист полностью оплачивает работникам стоимость их рабочей силы в форме заработной платы. Но в процессе труда наёмные рабочие создают новую стоимость, которая на некоторую величину больше стоимости, затраченной капиталистом на их наём. Маркс назвал эту разницу «прибавочной стоимостью». Капиталист на основании права частной собственности на средства производства присваивает себе прибавочную стоимость. В результате работник получает стоимость, эквивалентную стоимости товара «рабочая сила», а капиталист получает стоимость, которая превышает стоимость этого товара. Именно присвоение прибавочной стоимости Маркс считал формой эксплуатации работников. Степень эксплуатации Карл Маркс характеризовал отношением размера прибавочной стоимости к стоимости рабочей силы. Другими словами, отношением времени, в течение которого рабочий создаёт стоимость для других ко времени работы для себя (создания эквивалента своей зарплаты). Чем эта величина больше, тем выше степень эксплуатации. Нужно учитывать, что прибавочная стоимость служит основой не только прибыли, но и всех видов налогов, акцизов, пошлин, ренты, банковских процентов. Поэтому, по мнению марксистов, эксплуатируют рабочего не только собственники предприятий. Опосредованно в этом принимают участие торговцы и посредники, государство, собственники земли, банки и их вкладчики. На мой взгляд, классовая эксплуатация возможна в условиях сильной социальной дифференциации, преобладании несовершенной конкуренции.

Рассмотрим конкретную ситуацию. В России, работник, работающий по найму покупает автомобиль, произведенный в Западной Европе. Для приобретения автомобиля он берет кредит в коммерческом банке. Отечественный коммерческий банк в свою очередь кредитовался в банке Западной Европы. Зарубежный банк привлек финансовые ресурсы у российского олигарха, который имеет долю в компаниях сырьевого сектора экономики России, получив ее «волшебным» образом в период приватизации. Что получается? Покупатель автомобиля частично кормит организатора и

собственника предприятия, в котором он работает, отечественного олигарха, который положил деньги в иностранный банк, непосредственно собственников зарубежного и отечественного банков, собственников иностранного автопромышленного предприятия, а также обеспечивает работой иностранных офисных и производственных работников, тем самым, лишая работы соотечественников.

Другой подход к трудовому доходу связан с теорией конкурентной рыночной экономики, в условиях которой заработная плата работника выступает как равновесная цена на рынке рабочей силы. Доход предпринимателя связан с рисками, которые берет на себя предприниматель, а при благоприятном исходе событий бизнесмен щедро вознаграждается, получая, так называемую, премию за риск. Ряд ученых считают, что при капитализме работник добровольно заключает трудовой договор с работодателем. Он в любое время может расторгнуть этот договор и заключить договор с другим работодателем. Обе стороны выступают равноправными участниками сделки. Не наблюдается внешнего принуждения к труду или бесплатного изъятия результатов труда. Ряд экономических течений (например, австрийская школа, чикагская школа) на основании равенства сторон сделки считают, что стороны совершают равноценный справедливый обмен и при капитализме эксплуатации не существует. В этой связи, хочу обратить внимание, о каком справедливом обмене идет речь, если исходные условия сильно отличаются у собственника бизнеса и наемного работника, особенно в условиях социальной дифференциации и несовершенной конкуренции, в условиях монополии политической и экономической власти. На мой взгляд, представители австрийской и чикагской школ не учли данные глубокие противоречия в социально-экономических отношениях данных групп классов общества.

Какой подход имеет место быть в современной мире? На мой взгляд, в странах, где высокая социальная дифференциация, преобладает несовершенная конкуренция, экономический смысл дохода работника описывается в большей степени подходом, основанным на классовой эксплуатации. Существует прямая зависимость между степенью социальной дифференциации и классовой эксплуатацией. То есть работнику выплачивается настолько низкая заработная плата, которой хватает лишь на пропитание, а созданная прибавочная стоимость присваивается капиталистом. Например, сотрудник на кассе в торговом центре получает мизерную заработанную плату. Почему такое возможно? Потому что есть масса других потенциальных работников, которые будут согласны работать за эти деньги. В странах, где высоко развита социальная справедливость, конкуренция, политическая и экономическая демократия доходы трудового населения описываются в рамках подхода, основанного на теории конкурентной рыночной экономики и концепции предпринимательского дохода. Так, например, кассир в данной стране получает заработанную плату, которая позволяет ему удовлетворить не только физиологические потребности. В странах, где высокая социальная

справедливость (например, скандинавские страны) доход кассира при желании позволяет реализовывать все потребности, описанные в пирамиде Маслоу.

Следует отметить, что современные государства снижают степень эксплуатации путём ограничений свободы деятельности монополиям (которые из-за отсутствия конкуренции с другими компаниями способны устанавливать монопольно низкие цены на покупку сырья, материалов, рабочей силы и в то же время завышать стоимость своих товаров). Налоговая система также может способствовать перераспределению средств на социальные цели. В современных капиталистических экономиках антагонистический характер эксплуатации уменьшается за счёт того, что многие наёмные рабочие одновременно становятся собственниками средств производства, покупая акции предприятий или паи в инвестиционных фондах.

Немарксистские экономические теории обычно тоже негативно относятся к эксплуатации, но считают её необходимым элементом рыночной экономики, уменьшающимся вместе с её развитием. Они считают, что новая стоимость создаётся при равном участии всех факторов производства, а не только наёмными рабочими. Так, Альфред Маршалл писал: «капитал вообще и труд вообще взаимодействуют в производстве национального дивиденда и получают из него свои доходы соответственно в меру своей (предельной) производительности. Их взаимная зависимость самая тесная; капитал без труда мёртв; рабочий без помощи своего собственного или чьего-либо другого капитала проживёт недолго. Когда труд энергичен, капитал пожинает богатые плоды и быстро возрастает; благодаря капиталу и знаниям рядовой рабочий западного мира питается, одевается и даже обеспечен жильем во многих отношениях лучше, чем принцы в прежние времена.

На мой взгляд, классовая эксплуатация возможна в условиях высокой социальной дифференциации и несовершенной конкуренции рыночной экономики. Классовая эксплуатация неизбежно уменьшится вместе с развитием социальной справедливости, конкуренции, политической и экономической демократии.

Отметим, что в зарубежной литературе на английском языке употребляется термин «equilibrium economic growth», что в переводе на русский язык означает «равновесный экономический рост». В этой связи следует отметить, что в отечественной и зарубежной экономической литературе под равновесным экономическим ростом понимается такое развитие национальной экономики в долгосрочном периоде, при котором объёмы совокупного спроса и совокупного предложения, увеличивающиеся от периода к периоду, постоянно равны между собой. То есть совокупный спрос и совокупное предложение увеличиваются одинаковыми темпами и в экономике сохраняется постоянный уровень цен. Теория равновесного экономического роста не даёт ответа на вопросы: Что стало с нищетой? Как изменился уровень безработицы? Какова степень неравенства? Если один или два показателя из трех, и особенно все три, ухудшились, то странно говорить о развитии даже при двойном росте дохода на душу населения при равновесном экономическом росте.

Напомним, что *эквилибриум* – в буквальном переводе означает «равновесие», «гармония». Так, разобрав понятие «равновесие» и «равновесный экономический рост» перейдем к исследованию связи «гармонии» и экономического роста. Термин гармоничный экономический рост не получил широкого распространения. Близким по значению с дефиницией «гармония» выступает понятие «баланс». Под сбалансированным экономическим ростом в отечественной и зарубежной экономической литературе понимают рост всех экономических секторов и регионов страны на основе одинакового темпа. Вероятность сбалансированного роста в реальной экономике практически отсутствует; к тому же трудно представить, чтобы такой рост был желателен. Конечно, если диспропорции в развитии столь велики, что некоторые отрасли или регионы фактически умирают, то может возникнуть необходимость корректировки подобных диспропорций. Однако, даже при наличии диспропорций, существует огромное множество разнообразных моделей роста. Большинство экономистов сходятся во мнении, что в каждый данный момент времени по ряду причин географического характера, а также в связи с техническими изменениями и рыночными перспективами оптимальный рост предполагает некоторую степень несбалансированности между секторами и регионами. Сегодня в России следует осуществлять коренную структурную перестройку экономики: снижать долю сырьевого сектора и развивать высокотехнологичные отрасли и производства, определяющие будущее постиндустриальное развитие страны. Одним из приоритетов должно стать увеличение эффективности функционирования институтов правового демократического государства.

Сбалансированный экономический рост, функционирующий на достигнутых соотношениях в отраслевой структуре экономики России, не принесет большинству населения пользы. Уровень зависимости российской экономики от экспортно-сырьевой модели формирования ВВП критический: падение долларовых цен на нефть и газ привело к резкому сокращению валютно-сырьевой ренты, вслед за тем упали ВВП, доходы и расходы бюджета, совокупный внутренний спрос, капиталовложения, промышленный выпуск. Дальнейший экономический рост без структурных и институциональных изменений в экономической системе приведет к суженному воспроизводству человеческого капитала, усугублению проявлений классовой эксплуатации. Докризисная экономическая модель не способна в дальнейшем обеспечить экономического развития России. Отставание России в развитии новых технологий последнего поколения может резко снизить глобальную конкурентоспособность российской экономики, а также повышает ее уязвимость в условиях исчерпания потенциала экспортно-сырьевого развития. Это диктует необходимость повышения конкурентоспособности российской экономики, развития АПК, обрабатывающей промышленности и инновационных секторов.

Получается, что понятие равновесного или сбалансированного экономического роста ничего не дает для индивида и общества, т.е. не несет

никакой социальной функции, не решает проблемы голода, безработицы, бедности и неравенства в конкретной стране и в мире в целом.

В этой связи, интересным и перспективным к более глубокому изучению представляется применение междисциплинарного подхода, т.е. приложение трактовки эквilibриума из общественных и естественных наук к политической экономии.

Понятие «**эквilibриум экономического роста**» вводится автором впервые. Нигде ранее данное понятие не употреблялось. Эквilibриум экономического роста автор связывает с двумя его основными проявлениями: социальный эквilibриум экономического роста (социально-равновесный или социально-сбалансированный экономический рост) и экологический эквilibриум экономического роста (экологически равновесный и экологически сбалансированный экономический рост). Социальный эквilibриум экономического роста тесно связан с понятием экологически равновесного экономического роста. У данных понятий есть области пересечения. Данные понятия взаимодополняют друг друга. Не может быть долгосрочного социально-равновесного экономического роста в условиях угнетения экологической системы.

Экологический эквilibриум экономического роста (экологически равновесный и экологически сбалансированный экономический рост) – это экономический рост в условиях сохранения экологического равновесия. Экологическое равновесие в природе – относительная устойчивость видового состава живых организмов, их численности, продуктивности, распределения в пространстве, а также сезонных изменений, круговорота веществ, и других биологических процессов в любых природных сообществах. При колебаниях условий среды, выходящих за пределы, обычные для данной экосистемы, возникают нарушения экологического равновесия, приводящие к снижению численности одних и резкому увеличению других видов. Плотность того или иного вида при неблагоприятных условиях снижается, но в оптимальных условиях возрастают плодовитость, скорость роста и развития, и плотность вида восстанавливается [1]. Под нарушением экологического равновесия автор понимает не только изменения различных биотических факторов и значительные колебания газового состава атмосферы, но и загрязнение вод, глобальное загрязнение окружающей среды, то есть все, что может изменить нормальную жизнь на данной территории живых организмов. Актуальность сохранения экологического равновесия возросла в XX веке с появлением таких средств воздействия на экосистемы, которые могут привести к их необратимому нарушению.

Расширяя сферу своей деятельности человек начал создавать взамен естественной природной среды – биосферы, искусственную среду обитания – техносферу, ставшую основным источником опасности для всего сущего на Земле. Происходящие в ней аварии и катастрофы приводят не только к людским жертвам, но и к уничтожению окружающей среды, ее глобальной деградации, что, в свою очередь, может вызвать необратимые генетические изменения у людей. Таким образом, между человеком, возвращенным природой,

и ею самой появилось и в последнее время стало быстро углубляться серьезное противоречие. Его следует рассматривать как одно из основных противоречий современности. Любая сфера практической деятельности человека требует знаний законов природы. Энергетики, проектирующие гидроэлектростанции, столкнулись с проблемами сохранения нерестилищ и рыбных запасов, нарушением естественных водотоков, изменением климата в районах водохранилищ, исключением из хозяйственного пользования огромных площадей плодородных земель. Осушение болот ради расширения площади сельскохозяйственных угодий во многих случаях привело к обратному эффекту – снижению уровня грунтовых вод, гибели пастбищ, лесов, превращению огромных площадей в районы, покрытые песком и торфяной пылью. Предприятия, особенно химические, металлургические, энергетические, своими выбросами в атмосферу, сбросами в реки и водоемы, твердыми отходами уничтожают растительность, животный мир, вызывают заболевания у людей. Стремление получать более высокие урожаи обусловило использование минеральных удобрений, пестицидов. Однако их чрезмерное применение приводит к высокой концентрации вредных веществ в сельскохозяйственной продукции, что отрицательно сказывается на здоровье людей [2].

Таким образом, употребляя термин «социальный эквilibrium экономического роста» автор понимает экономический рост, в основе которого лежит социальная справедливость, равенство возможностей среди людей, а также стремление к обеспечению экологического равновесия. Социальная справедливость не то же самое, что равенство в доходах или накопленном богатстве. Это условия, в которых возможности равны, где личные усилия, предпочтения и инициатива, а не происхождение, принадлежность к различным классам общества, формируют различия между экономическими достижениями людей.

Под **социальным эквilibrium экономического роста** автор понимает развитие экономики в долгосрочном периоде, при котором на основе политической и экономической демократии, конкуренции, социальной справедливости создаются и поддерживаются социально-экономические и экологические условия, наиболее полно отвечающие самореализации каждой личности, позволяющее основной части общества, большинству человеческого капитала достичь всестороннего развития, высокого уровня генезиса интеллекта и знаний, духовного, материального и творческого роста, устойчивого развития экономики и общества, не превышающего экологических ограничений. В основе эквilibrium экономического роста лежит понятие экологической безопасности, под которой понимается обеспечение гарантии предотвращения экологически значимых катастроф и аварий, это комплекс действий, обеспечивающих экологическое равновесие на всей Земле.

Сегодня становится все более очевидным, что общество, в котором возрастает социальная дифференциация, а также приходят в упадок моральные и этические нормы, политика или окружающая среда, не может считаться прогрессивным и защищенным, а экономический рост не является по истине равновесным.

Экономический рост в условиях отсутствия социальной справедливости и экологического равновесия автор называет **квазиравновесным экономическим ростом**. Термин «квазиравновесный экономический рост» вводится впервые автором; ранее нигде в экономической литературе данный термин не употреблялся.

Квазиравновесный экономический рост автор связывает с двумя его основными проявлениями: социально-неравновесный экономический рост (социально-несбалансированный экономический рост) и эколого-неравновесный экономический рост (эколого-несбалансированный экономический рост). Квазиравновесный экономический рост по сути своей является неэффективным экономическим ростом для большей части населения.

Рассмотрим значение приставки (словообразовательной единицей) «квази». Известно, что при добавлении к существительным образует существительные со значением ложности или мнимости того, что названо мотивирующим именем существительным: герой – квазигерой, искусство – квазиискусство, наука – квазинаука, прогресс – квазипрогресс. При добавлении к прилагательным образует прилагательные со значением признака, который характеризуется ложностью или мнимостью качества, названного мотивирующим словом: научный – квазинаучный, судебный – квазисудебный. Синонимы «квази»: псевдо, лже.

В условиях квазиравновесного экономического роста темпы обогащения меньшинства населения многократно превосходят темпы обогащения большинства населения. Большинству населения приходится приспособляться к функционированию в такой неравновесной системе. Например, собственники экологически вредных производств могут не проживать в местности, где организовано вредное производство, а вести безмятежную жизнь в экологически чистых и благоприятных уголках планеты. Известно, что социальная дифференциация в России не уменьшится автоматически по мере роста экономики. «Напротив, при росте ВВП на душу населения на 1 руб. доходы богатых вырастают на 3 рубля, а доходы бедных – только на 15 копеек» [3]. Таким образом, экономический рост, возникающий в результате такого приспособления большинства населения, при неравновесных социальных и экологических условиях является квазиравновесным экономическим ростом.

Известно, что промышленная революция и обретение способности извлекать и использовать энергетические ресурсы высокой плотности привели к беспрецедентному экспоненциальному росту человеческой популяции и потребления, что повлекло начало сомнений по поводу долгосрочной перспективы непрерывного роста в индустриальную эпоху. Современные дискуссии о пределах роста начались в 1972 году с доклада Римского клуба «Пределы роста». Римским клубом были разработаны компьютерные модели и изучены сценарии продолжения экономического роста и воздействия на окружающую среду. Их первоначальный анализ и его продолжения указывают на существование планетарных пределов роста, пределов нагрузки на экологию. Одно из основных свойств концепции эквилибриума экономического

роста состоит в том, чтобы достичь устойчивого развития экономики и общества, не превышающего экологических ограничений. В этой связи, относительно пределов нагрузки на экологию следует отметить, что в условиях перехода экономики на дешевые и экологически чистые источники энергии произойдет перестройка величины и структуры издержек производства и реализации продукции, что приведет к качественной трансформации всей экономической системы и минимальному воздействию на экологию.

Другое важное свойство концепции социального эквигриума экономического роста состоит в том, что ограничения планетарного масштаба могут быть преодолены. Во-первых, сегодня в мировой экономике по критерию первостепенной значимости происходит смещение от материально-вещественных и энергетических ресурсов к ресурсам интеллектуального и информационного характера. Информация начинает играть такую существенную, основополагающую роль, что ее стали выделять как пятый фактор производства наряду с известными трудом, капиталом, земельными ресурсами и предпринимательством. Следует отметить, что в отличие от физических компонентов экономики (например, запасы природных ресурсов, человеческая популяция, размер капитала), которые ограничены и определяются внутренними свойствами системы, нефизические компоненты экономики (например, знание) могут расти бесконечно. Во-вторых, планетарные пределы роста, обозначенные Римским клубом, могут быть преодолены посредством развития знаний в сфере освоения космоса и, быть может, разработки новых принципов межпланетных перелетов и заселения новых планет. В настоящее время разрабатывается и реализуется проект освоения человеком планеты Марс.

Как уже отмечалось выше, в основе концепции «социальный эквигриум экономического роста» лежит политическая и экономическая демократия. Еще в прошлом веке представители нелиберального крыла институционал-социалистического течения экономической теории («фрайбургской» школы) В. Ойкен, Л. Эрхард и другие доказывали, что концентрация, как политической, так и экономической власти одинаково плохо влияет на эффективное развитие экономики и общества в социально ориентированном направлении [4, С. 39]. Поэтому, считали они, надо стремиться к рынку совершенной конкуренции, но на новом витке развития государства, посредством усиления его административной власти, направленной на принуждение к сворачиванию всякой монополии, в том числе и экономической, и политической, т.е. строить социальное рыночное хозяйство на демократических основах. В данных социально-экономических условиях налицо необходимость формирования в России социально ориентированного общества и социальной рыночной экономики, при строительстве которой, правительство руководствовалось бы целью, которую сформулировал еще Людвиг Эрхард – бывший министр народного хозяйства ФРГ, а затем ее канцлер: «Социальный смысл рыночного хозяйства в том и заключается, что любой успех экономики, любое достижение рационализации, любое повышение производительности труда идет на благо всему народу и служит лучшему удовлетворению нужд потребителей» [5, С.

162]. Социально рыночное хозяйство – это экономика, которая работает для удовлетворения потребностей подавляющего большинства населения данной страны. Общество, в котором работает такая экономика, называется социально ориентированным обществом.

Современная российская экономика оценивается в научной литературе и обществе по-разному: одни говорят об олигархическом, о государственном, о клановом, об административном, о периферийном, о номенклатурном капитализме; другие считают, что мы имеем худший по последствиям результат, а именно, симбиоз государственной бюрократии и бизнеса. Важным фактором институционального характера, негативно влияющим на инвестиционную активность, является устойчивое обособление системы естественных и искусственных монополий, где минимизирован механизм межотраслевого перелива инвестиционных капиталов. В этой ситуации, даже при условии общей избыточности инвестиционного капитала, многие успешные или вновь возникающие отрасли испытывают дефицит инвестиционных ресурсов в силу закрытости и обособленности монополий. В этом случае рынок инвестиций как рыночный институт представляется формальным и не выполняет функции перераспределения инвестиционного капитала в инновационные отрасли. Большинство населения сходится во мнении, что власть в стране принадлежит узкому слою – привилегированному классу (меньшинству), который способен присваивать природную ренту и эксплуатировать более низкие по экономической ступени классы общества, к которым относится большинство населения страны [6, С. 211].

В основе концепции «социальный эквilibrium экономического роста» лежит социальная справедливость. Так, в годовом докладе Всемирного банка «Мировое развитие – 2006» подчеркивается значение социальной справедливости в связи с тем, что она во многих случаях стимулирует более крупные и эффективные инвестиции, что, в свою очередь, приводит к ускорению экономического роста. В докладе Всемирного банка наглядно показано, как значительное неравенство внутри отдельно взятой страны – это касается как материального неравенства, так и неравенства возможностей – приводит к растрачиванию человеческого потенциала, и во многих случаях, к снижению темпов устойчивого экономического роста. Такую ситуацию автор называет «гравитационной» ловушкой экономического роста. «Гравитационную» ловушку экономического роста автор связывает с двумя ее основными проявлениями: социальной ловушкой экономического роста и экологической ловушкой экономического роста.

Социально-сбалансированное и экологически сбалансированное экономическое развитие тормозится так называемой «гравитацией», т.е. большую социально- и эколого-деструктивную «силу притяжения» имеет социальная дифференциация, а также возрастающая пагубная нагрузка на экологию. Негативные экологические последствия будущим поколениям нужно будет исправлять, затрачивая огромные ресурсы труда и капитала, оплачивая беззаботную жизнь «паразитирующего» класса общества. Получается, что

данный «паразитирующий» класс общества не только эксплуатирует непосредственно своих современников, а опосредованно – будущее поколение.

«Гравитационная» ловушка экономического роста возникает тогда, когда имущественное расслоение между отдельными людьми и различными группами населения приобретает устойчивый характер, как в рамках одного поколения, так и для последующих поколений, когда неравными оказываются сами возможности развития человека. Подобное неравенство возможностей снижает мотивацию к индивидуальному развитию и инновациям, а также замедляет прогресс цивилизации в целом. Система, увековечивающая неравенство, «цементируется» благодаря экономическим, политическим и социально-культурным механизмам, таким как: классовая эксплуатация, дискриминационные отношения и порядки, а также принадлежность к определенному социальному слою.

Так, бедные слои населения и «средний класс Росстата» не могут активно участвовать в потреблении части общественного продукта, а значит и неоткуда взяться экономической базе и стимулам для осуществления инвестиций, ибо без платежеспособного спроса не будет и эффективного предложения. В силу недостаточного платежеспособного спроса в России отдача на реальные инвестиции ниже, чем во многих развивающихся странах. В свою очередь, отдача на человеческий капитал очень мала по причине низкой совокупной производительности факторов и часто не принимает форму индивидуального дохода, так как присваивается не его владельцем, а другими субъектами экономических отношений, что является классовой эксплуатацией. Примечательно, что при превышении определенной меры социальной дифференциации начинает падать экономическая эффективность воспроизводства общественного капитала. Это происходит в силу увеличения непроизводительного, в том числе «паразитического» потребления, с одной стороны, и ухудшения качества рабочей силы – с другой. Огромные сбережения так называемых олигархов (узкого слоя населения, сверх богатых) на «черный день» практически не участвуют в воспроизводстве общественного продукта, что пагубно отражается на производстве (особенно не развиваются так необходимые нашей стране конкурентоспособные производства продуктов отечественной обрабатывающей промышленности), распределении, обмене и потреблении. Отсутствие стимулов к инвестированию ведет к упадку производительных сил – средств производства (физического капитала) и рабочей силы (человеческого капитала).

В этой связи, становится очевидным, что социальный эквilibrium экономического развития способен обеспечить **сингулярность экономического роста**. Термин «сингулярность экономического роста» вводится автором впервые; ранее нигде в экономической литературе данный термин не употреблялся. Под сингулярностью экономического роста понимается ускоренный и прорывной экономический рост за короткий промежуток времени. Одним из факторов обеспечения сингулярности экономического роста наряду с социальным эквilibriumом выступает технологическая сингулярность. Технологическая сингулярность – это

гипотетический момент, по прошествии которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию, предположительно следующий после создания искусственного интеллекта и самовоспроизводящихся машин, интеграции человека с вычислительными машинами, либо значительного скачкообразного увеличения возможностей человеческого мозга за счёт биотехнологий. Вернор Виндж считает, что технологическая сингулярность может наступить уже около 2030 года, в то же время Рэймонд Курцвейл даёт 2045 год. На Саммите Сингулярности в 2012 году Стюарт Армстронг собрал оценки экспертов, медианное значение этой выборки составило 2040 год.

На мой взгляд, понятие социального и экологического эквilibриума экономического роста должно быть положено в основу концепции **гуманистической политической экономии**. Термин «гуманистическая политическая экономия» вводится впервые автором; ранее нигде в экономической литературе данный термин не употреблялся. Так, гуманистическая политическая экономия имеет целью создание унифицированного подхода к исследованию вопросов взаимодействия политической и экономической сфер общественной жизни. Используя инструментарий современной экономической теории, междисциплинарный подход и конвергенцию научных знаний гуманистическая политическая экономия стремится объяснить реальную экономическую политику, которая далеко не всегда согласуется с принципами максимизации функции общественного благосостояния. Гуманистическая политическая экономия в явном виде учитывает тот факт, что в действительности экономическая политика в значительной степени предопределяется существующими политическими механизмами принятия решений и является отражением (результатирующей) интересов избирателей или наиболее влиятельных групп давления (групп интересов) в обществе. Гуманистическая политическая экономия затрагивает наиболее «чувствительные» с социально-политической точки зрения вопросы экономической политики, прежде всего, касающиеся перераспределения доходов (настоящих или будущих), ресурсов и факторов производства между различными группами экономических агентов. Гуманистическая политическая экономия рассматривает личность как уникальную целостную систему, которая представляет собой не нечто заранее данное, а «открытую возможность» самоактуализации, присущую только человеку. Гуманистическая политическая экономия имеет рациональную и культурную направленность, исследует проблемы и перспективы реализации возможностей фундаментальных изменений в социально-экономическом положении человека с помощью обеспечения социальной справедливости, достижений науки, особенно с использованием технологий, чтобы значительно усилить умственные, духовные, физические и психологические возможности человека.

Таким образом, концепция гуманистической политической экономии, предложенная мной, освещает вопросы взаимоотношений общества с

окружающим миром, повышения качества экономического роста на основе социальной справедливости, конкуренции, экономической и политической демократии, становления человека как личности высоконравственной и духовной, уравнивает социально-экономическое положение человека, приводя баланс в социальную и экономическую структуру общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экологическое равновесие // <http://www.bioaa.info/index.php/2009-12-22-13-06-43/282-2011-03-03-15-11-00.html>
2. Нарушение экологического равновесия // <http://krasgmu.net/publ/1/2-1-0-1>
3. Шевяков А. Чем меньше избыточное неравенство, тем больше рождаемость и меньше смертность // «Финанс», 2009, № 38.
4. Нусратуллин В.К. К новой экономической теории как основе идеологического, политического, экономического переустройства России // «Экономические науки», № 12 (61), 2009.
5. Эрхард Л. Благополучие для всех / Перевод с немецкого – М.: «Проспект», 2001.
6. Подкопаев О.А. К вопросу о влиянии институциональных преобразований на экономический рост АПК России // Журнал «Современные наукоёмкие технологии», №12 (часть 2), 2014.

REFERENCES

1. Ecological balance// <http://www.bioaa.info/index.php/2009-12-22-13-06-43/282-2011-03-03-15-11-00.html>
2. Violation of the ecological balance // <http://krasgmu.net/publ/1/2-1-0-1>
3. Shevyakov A. Less than excessive inequality, the more births and less mortality // «Finance», 2009, No. 38.
4. Nusratullin V. K. Towards a new economic theory as the basis of ideological, political and economic transformation of Russia // «Economic science», № 12 (61), 2009.
5. Erhard L. Prosperity for all / Translated from German – M.: «Prospekt», 2001.
6. Podkopaev O. A. To the question about the impact of institutional change on economic growth of Russian agriculture // Journal "Modern high technologies", №12 (part 2), 2014.

© О.А. Подкопаев, 2015
Все права защищены
При использовании материалов
ссылка на статью обязательна